

Гудкова С. П. Жанровое своеобразие цикла путешествий в современной отечественной поэзии (на материале «Индийского цикла» В. Полозковой) / С. П. Гудкова, В. А. Самойленко // Научный диалог. — 2021. — № 4. — С. 211—224. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-211-224.

Gudkova, S. P., Samoylenko, V. A. (2021). Genre Originality of Travel Cycle in Modern Russian Poetry (“Indian cycle” by V. Polozkova). *Nauchnyi dialog*, 4: 211-224. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-211-224. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-211-224

**Жанровое своеобразие
цикла путешествий
в современной
отечественной поэзии (на
материале «Индийского
цикла» В. Полозковой)**

Гудкова Светлана Петровна
orcid.org/0000-0002-5894-6347,
ResearcherID AAC-5874-2019
доктор филологических наук, доцент
sveta_gud@mail.ru

Самойленко Виктория Александровна
orcid.org/0000-0003-0012-8736,
ResearcherID AAB-7477-2021
аспирант
samojlenko.viktoria@yandex.ru

Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева»
(Саранск, Россия)

**Genre Originality
of Travel Cycle
in Modern Russian Poetry
(“Indian cycle”
by V. Polozkova)**

Svetlana P. Gudkova
orcid.org/0000-0002-5894-6347,
ResearcherID AAC-5874-2019
Doctor of Philology, Associate Professor,
sveta_gud@mail.ru

Victoria A. Samoylenko
orcid.org/0000-0003-0012-8736,
ResearcherID AAB-7477-2021
postgraduate student
samojlenko.viktoria@yandex.ru

National Research
Ogarev Mordovia State University”
(Saransk, Russia)

© Гудкова С. П., Самойленко В. А., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена изучению жанровых особенностей лирического цикла путешествий в современной поэзии на примере «Индийского цикла» (2008) Веры Полозковой. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления лирического цикла путешествий как синтетической жанровой формы, в структуре которой происходят различного рода изменения, в первую очередь синтезируются жанровые черты лирического цикла и травелога. Изучение этой жанровой формы позволяет не только определить своеобразие творческой манеры автора и его места в современном литературном процессе, но и проследить основные тенденции развития лирического цикла путешествий в современной отечественной поэзии в целом. Новизна исследования состоит в выявлении жанровых, проблемно-тематических, композиционных особенностей «Индийского цикла», позволяющих сделать вывод о расширении жанрово-типологических признаков цикла путешествий за счет дополнительных лирических мотивов (пейзажных, философских, любовных). Установлено, что лирический цикл путешествия В. Полозковой построен по реальному географическому маршруту, образ посещаемой страны становится сюжетообразующей основой. В ходе исследования выявляются особенности художественного восприятия географического и культурно-исторического пространства восточной страны, национального колорита и атрибутики. Анализируются особенности влияния маршрута путешествия на внутренний мир лирической героини. Переосмысливаются культурные коды и штампы, связанные со стереотипным восприятием Индии. В работе доказано, что «Индийский цикл» В. Полозковой ярко демонстрирует наметившуюся в современной поэзии тенденцию жанрового синтеза.

Ключевые слова:

В. Полозкова; Индия; современная поэзия; лирический цикл путешествий; травелог; жанровый синтез; образ путешественника; лирическая героиня

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the study of genre features of the lyrical cycle of travel in modern poetry on the example of “Indian Cycle” (2008) by Vera Polozkova. The relevance of the study is due to the need to comprehend the lyrical cycle of travel as a synthetic genre form, in the structure of which various kinds of changes take place, first of all, genre features of the lyric cycle and travelogue are synthesized. The study of this genre form makes it possible not only to determine the originality of the author's creative manner and his place in the modern literary process, but also to trace the main trends in the development of the lyric cycle of travel in modern Russian poetry as a whole. The novelty of the research lies in the identification of genre, problem-thematic, compositional features of the “Indian Cycle”, which makes it possible to draw a conclusion about the expansion of the genre-typological features of the travel cycle due to additional lyrical motives (landscape, philosophical, love). It is established that the lyrical cycle of V. Polozkova's travel is built along a real geographical route, the image of the country being visited becomes a plot-forming basis. In the course of the study, the peculiarities of the artistic perception of the geographical, cultural and historical space of the eastern country, national spirit and attributes are revealed. The features of the influence of the travel route on the inner world of the lyrical heroine are analyzed. Cultural codes and clichés associated with stereotypical perception of India are being rethought. The work proves that V. Polozkova's "Indian Cycle" clearly demonstrates the trend of genre synthesis emerging in contemporary poetry.

Key words:

V. Polozkova; India; contemporary poetry; lyrical travel cycle; traveler; genre synthesis; the image of the traveler; lyrical heroine

Жанровое своеобразие цикла путешествий в современной отечественной поэзии (на материале «Индийского цикла» В. Полозковой)

© Гудкова С. П., Самойленко В. А., 2021

1. Жанровые особенности лирического цикла путешествий

В современном отечественном литературоведении очевиден устойчивый интерес к динамике развития такой крупной жанровой формы поэзии, как лирический цикл путешествий. Исследовательское внимание направлено прежде всего на выявление особенностей данной синкретической формы, объединяющей в себе черты травелога и лирического цикла. Жанрообразующими признаками лирического цикла путешествий становятся, с одной стороны, единство проблематики и общность сюжетных мотивов и образов, наличие образа путешественника, с которым связано пунктирное развитие лирического сюжета, основанного на мотивном комплексе впечатлений от культурно-исторического облика посещаемой страны / города; реальный или вымышленный маршрут путешествия, введение документальных элементов; с другой — относительная самостоятельность отдельных стихотворений, входящих в цикл, и жанровая свобода. Последняя определяется как способность цикла синтезировать внутри своей структуры признаки разных жанров в зависимости от авторских задач: создание поэтического путеводителя, передача атмосферы того или иного географического пространства, раскрытие душевного мира и впечатлений героя-путешественника, репрезентация оппозиции «родное — чужое».

Отметим, что цикл путешествий как крупная жанровая форма лирики, оригинальное «сверхжанровое» образование, свое развитие получает во второй половине XIX века и на рубеже столетий становится одним из популярных жанров в творчестве поэтов Серебряного века. С течением времени цикл путешествий значительно расширил свои идейно-смысловые доминанты, и в современной поэзии отчетливо выделяется две его художественные парадигмы: циклы с реальным географическим маршрутом (Е. Рейн «Сапожок», «Старая Англия — Новая Англия», Л. Лосев «Итальянские стихи», О. Николаева «Варшава», О. Хлебников «Открытие Индии. Путевые заметки», М. Амелин «Итальянская симфония», «Памяти восточной Пруссии» и др.) и циклы с вымышленным (воображаемым) маршрутом (О. Седакова «Китайское путешествие», О. Хлебников «Прощание с городом», Д. Бобышев «Петербургские небожители», О. Николаев

ва «Испанские письма», «Путешественник» и др.). Воображаемое путешествие становится результатом ассоциативных воспоминаний лирического героя, воплощает мнемонические процессы, которые становятся смысло- и структурообразующими факторами такого типа поэтического текста.

Следует отметить, что современные поэты продолжают традиции лирических путешествий, наметившиеся в русской классической поэзии, где образ той или иной страны является не столько объектом изучения и осмысления, сколько импульсом к постижению собственного внутреннего мира, переосмыслению жизненных ценностей [Гудкова, 2020]. Наиболее привлекательными для русских поэтов становятся европейские страны с богатым культурно-историческим наследием — Италия, Германия, Франция, а также далекие экзотические страны с устоявшимися религиозно-философскими и мировоззренческими традициями — Африка, Китай, Индия.

2. Образ Индии в художественном осмыслении русских писателей

Особое место в творчестве русских писателей занимает Индия, страна с ярко выраженными социально-экономическими культурными и природными стереотипными представлениями: страна буддизма, слонов, бродячих коров, заклинателей змей и т. п.

Первые попытки художественного осмысления этой загадочной страны были даны еще Афанасием Никитиным в его путевых записках «Хождение за три моря» (XVI в.), в которых автор не переставал удивляться быту и нравам индийского народа: «И тут Индийская страна, и простые люди ходят нагие, а голова не покрыта, а груди голы, а волосы в одну косу заплетены, и все ходят брюхаты, а дети рождаются каждый год, а детей у них много. Куда я ни иду, за мной людей много — дивятся белому человеку» [Никитин]. Следует отметить, что уже в древнерусской литературе Индия воспринималась как страна мечты, колыбель мудрости и воплощение рая на земле [Фисковец, 2011].

В XIX веке не менее увлекательные описания страны даны путешественником, писателем и художником А. Салтыковым в «Письмах из Индии» (1851) и др. Несмотря на то, что сборник представлял собой свод отредактированных писем к родным, они многогранно репрезентировали Индию и образ автора-путешественника. Сборник пользовался огромной популярностью среди современников и был одним из наиболее цитируемых изданий в европейской литературе.

Примечательно, что сложившийся стереотипный образ Индии становится объектом осмысления не только в художественно-публицистических жанрах (мемуары, путешествия, записки, письма и т. п.), но и в литературном творчестве писателей, которые никогда не были в Индии. Так, И. С. Шмелев

в романе «Няня из Москвы» (1936) описывает «Эн-дию» глазами простой крестьянской женщины, Дарьи Степановны Синициной, пораженной индийским гостеприимством: «По горам ездили, по лесам... и на носилках носили нас тамошние люди-людоеды, — голые-разголые, а тут обвязочна. А на головах у них цельные простыни намотаны, от жары. Тут зима, а у них лето, жара-жарища, потела я все там, — льет и льет, вся мокрая. И самое Рождество! <...> Рождества нет. Солнце палит, голые людоеды ходят, обезьяны эти в лесу визжат, будто мы в ад попали. Плакала я...» [Шмелев, 2015, с. 253].

С течением времени устойчивое восприятие Индии как страны-сказки, страны контрастов и глубочайшей мудрости не меняется. Отметим, что ярким поэтическим образом восточная страна становится и в отечественной поэзии. Начиная с XVIII века и по настоящее время к Индии и индийским мотивам обращались М. В. Ломоносов, И. А. Крылов, А. С. Пушкин, А. А. Фет, С. Я. Надсон, К. Д. Бальмонт, В. Я. Брюсов, И. А. Бунин, Н. С. Гумилев, Вяч. Иванов, Н. Рерих и мн. др. В связи с этим особенно примечательным становится творчество Н. Рериха и К. Бальмонта, для которых Индия стала страной вдохновения, а поэзия наполнилась дыханием восточной мудрости. Эти поэты внесли большой вклад в приобщение России к индийской культуре, в постижение ее философских и религиозных основ. Проживая в этой стране, путешествуя по ее городам, изучая ее язык, они смогли почувствовать и понять индийский колорит и воплотить его в своем творчестве.

В начале XXI столетия была предпринята попытка систематизации данной темы. Результатом явилось издание антологии «Лотос в воздухе: Индия в стихах русских поэтов» [Лотос в воздухе ..., 2009], куда вошли стихи отечественных авторов об Индии, созданные на протяжении четырех столетий. В предисловии к антологии автор-составитель М. Синельников отмечает, что одной из задач издания было не только поэтическое обобщение образа восточной страны, но и изучение изменения взглядов русских поэтов разных эпох на Индию [Там же, с. 4].

Среди поэтов-путешественников рубежа XX—XXI веков, на кого образ Индии произвел глубокое впечатление, можно назвать творчество О. Хлебникова («Открытие Индии», 2007) и В. Полозковой («Индийский цикл», 2008). Оба поэта создали свои циклы путешествий по впечатлениям от поездки в Индию. О. Хлебников совершил ее вместе с паломниками, «разношерстной публикой», «разного социального и культурного уровня», которую объединило желание «попасть в ашрам под Бангалором, к Рави Шанкару, овладеть «Искусством жизни» («The Art of Living»), а также (за исключением меня) строгое вегетарианство» [Хлебников, 2003]. Ощущая себя преемником А. Никитина, поэт подробно описывает свои чувства и эмоции от увиденного.

3. Творчество В. Полозковой и ее отношение к Индии

Своеобразное «духовное паломничество» совершает и В. Полозкова, отправляясь в дальнее путешествие. По мере погружения в индийский быт и культуру поэтесса приобретает внутреннее успокоение и душевное просветление. С открытием Индии она открывает новый взгляд на мир и человека.

Следует отметить, что В. Полозкова — сегодня одна из ярких поэтов сетевого пространства. Отношение к ее творчеству в современном литературоведении и критике весьма неоднозначно. Многие отмечают однообразие мотивов и образов ее стихов: «...они у нее почти все о неразделенной любви женщин к мужчинам, бога к человеку» [Идлис и др., 2009]; стандартные и повторяющиеся из сборника к сборнику поэтологические особенности: «Залихватская патетика. Умеренная архаусная романтика. Трогательные, но альбомные посвящения товарищам по медиа, сцене или лицейским годам. Правдивая, но пустоватая юго-восточная экзотика. <...> Навязанные в зубах аллитерации» [Воронков, 2013]. Однако в большинстве своем исследователи отмечают искренность, энергию, особую харизму как главные отличительные особенности поэта-блогера [Идлис и др., 2009], называют В. Полозкову «поэтом нового поколения», а ее лирику определяют, как откровенную, дерзкую и рискованную [Чаландзия, 2012].

На наш взгляд, оригинальность поэтического мировидения автора наиболее ярко проявилась именно в «Индийском цикле», написанном под впечатлением от ее первого путешествия в Индию в 2008 году, которое она совершила вместе со своим знакомым. В то время путешественникам было чуть более двадцати лет. Данный цикл вошел в третью поэтическую книгу В. Полозковой «Осточерчение» (2013). Несмотря на то, что совершала эту поездку молодая поэтесса, для нее, как мы уже отмечали, она явилась своеобразной духовной дорогой и внутренним преображением. Следует уточнить, что в дальнейшем В. Полозкова еще не раз посетит эту удивительную страну, которая так изменила ее мировосприятие. С 2012 по 2014 годы цикл был дополнен еще одиннадцатью текстами. Для нас важна именно первая публикация цикла, воспринимаемая как целостное поэтическое единство, отражающее не только впечатления от страны, но и принятие себя, жизненных перипетий и сложностей.

4. Особенности сюжета и композиции «Индийского цикла»

Цикл, созданный по реальным впечатлениям, имеет сложную композиционную структуру. Он состоит из 16 самостоятельных стихотворений, большинство из них озаглавлены по названиям городов («Дели», «Варанаси», «Каджурао», «Орча», Пушкар», «Джайпур», «Гоа» и др.), которые посетили путешественники, и охватывает период в 25 дней (с 2 по 27 ноября

2008 года). Внутренняя композиция каждого поэтического текста выстраивается по определенной схеме: хроникальная последовательность, точная датировка, наличие адресата, выход в контекст «большого» и «малого» времени.

Нельзя не согласиться с мыслью Д. Н. Замятина: «Путешествия расширяют сознание, обостряют чувства. Энергетика эмоций в ходе путешествия заводит моторы возможного восприятия. В ходе путешествия человек видит и чувствует по-другому “расширяя” пространство» [Замятин, 2002, с. 13]. Кроме того, мы наблюдаем присутствие «расширенного» пространства в «Индийском цикле» В. Полозковой. Моделируя образ страны, поэтесса отталкивается от многочисленных индийских культуронимов, топонимов, религиозно-философских учений Востока. Размышление о социокультурных и географических особенностях страны, ее религиозных и мифологических воззрениях выводят повествование в пространство «большого времени». Однако в ходе развития лирического сюжета выстраивается двойной путь: обретение и открытие Индии и обретение и открытие себя самой как свободной, самодостаточной и независимой личности, существующей здесь и сейчас: «Только ведь моя Индия из меня не денется никуда / Моя Индия не закончится никогда» [Полозкова, 2013].

В основе цикла лежит своеобразный романнный сюжет, где завязкой становится уже первое стихотворение цикла «Дели» — это первый город, которые посетили путники: «Чему учит нас Дели, мой свет? / Тому, как могущественны жара, нищета и лень / И тому, что всё распадётся на пепел, / мел, полиэтилен / И тому, что всё тлен / и всё обратится в тлен / <...> / Чему учит нас Индия? Тому, что молчанье речь, / расстояние лучший врач, / Того, чего не имеешь — не потерять, / что имеешь — не уберечь / Так что обнличишь и потрати свою жизнь / до последней старости, / Проживи поскорее прочь» [Полозкова, 2013].

Автор избирает усложненную внутреннюю композиционную структуру отдельных стихотворений, входящих в цикл. Поэтесса использует ряд риторических вопросов, направленных на понимание всеобщего и частного. Большинство стихотворений начинается с вопросов: чему учит нас тот или иной город Индии? Ответ рождается в ходе развития лирического сюжета: русского человека Индия учит ценить то, что имеешь; понимать бедного и слабого, отделять истинное от ложного, вечное от сиюминутного. Пугающая бедность, грязь и нечистоты — это только поверхностный взгляд на страну. Путешественник, преодолевающий пространства, не только получает знание об индийской культуре и традициях, но и проходит своего рода жизненный путь, на котором происходит символическая смерть и рождение странника, обретающего Рай на земле, который трактуется как неизменность и первозданность образа страны со дня ее сотво-

рения: «Чему учит нас Варанаси, мой свет? / Тому лишь, что жизнь есть сон / Тому, что всю мощность средства передвижения / заключает в себе клаксон / <...> / Чему Варанаси учит меня? / Тому, что окажешься на вершине, дойдя до дна / Тому, что у нас начались последние, / а у них ещё ветхозаветные времена...» [Полозкова, 2013].

Поэта интересует не только выход в общекультурное пространство и понимание мира и человека, но весьма значимым является и обращение к внутреннему миру лирической героини, образ которой тесно слит с образом самого автора. Именно отсюда ряд риторических вопросов: «чему Индия учит меня?». Продолжая традиции поэтов Серебряного века, и прежде всего Н. Гумилева, К. Бальмонта, которые вместе с экзотикой далеких стран открывали тайники собственной души, современная поэтесса также обращается к внутреннему «я», пытаясь разобраться в личностных переживаниях и ощущениях. В ходе развития лирического сюжета читатель понимает, что поездка в Индию явилась попыткой бегства героини от самой себя. Разрыв любовных отношений, одиночество, непонимание, творческий кризис — все это и подталкивает ее к бегству из Москвы, смене обстановки. Однако путешествие по Индии, казавшееся героине средством отвлечения от проблем, становится своеобразной духовной дорогой к высшим ценностям: «Каждый бог тут всевидящ, мама, / и ничего, если ты неимуц и тощ. / Варишь себе неизвестный науке овощ, / добавляешь к нему / какой-нибудь хитрый хвощ / И бываешь счастлив; неважно, что на тебе за вещь, / Важно, мама, какую ты в себе / заключаешь при этом мощь» [Полозкова, 2013].

5. Адресаты цикла и их функциональная роль в тексте

Значимость в структуре цикла приобретают адресаты. Каждое отдельное стихотворение цикла представляет собой письмо-обращение к самому близкому и доверительному лицу, что придает лирическому повествованию особую исповедальность и искренность. О. С. Мальчугина, анализируя особенности композиционной структуры цикла В. Полозковой, выделяет три адресата. Исследователь отмечает, что в большинстве стихотворений есть обращения к адресату «мой свет» (8 стихотворений), к матери (4 стихотворения), одно адресовано некому Тиме [Мальчугина, 2014, с. 106]. Мы не можем согласиться с мнением исследователя о том, что «мой свет» и Тим — это разные лица. На наш взгляд, символическая форма-обращение «мой свет» не подразумевает абстрактного адресата, а скрывает обращение к любимому, к которому еще так свежи чувства. Вся поездка строится как бегство от разочарований. Путешествие становится своеобразным спасением. Погружаясь в первозданную культурную атмосферу Индии, лирическая героиня постигает путь «прощения», приближения к «теле-

ности», «наготe» человеческой души («Орча», «Агра», «Пушкар», «Гоа»). Своими новыми ощущениями она делится именно с тем, от кого убежала, но кто еще занимает важное место в ее сердце. Отсюда теплота, искренность, эмоциональность и особая исповедальная наполненность в открытии Индии: «... Чему Орча учит меня? / Тому, что через неделю мой праведный гнев зачах...» [Полозкова, 2013].

По мере соприкосновения с открытым индийским миром героиня приобретает внутреннее спокойствие, она приходит к гармонии с собой, все личные обиды и трудности отступают на второй план, происходит внутреннее просветление и освобождение от разочарований. Именно поэтому к финалу цикла героиня уже спокойно может назвать имя, к кому обращалась «мой свет»: «Как ты там, моё слабое утешение, моя ржавая ссадина, / ломаная банка из-под тепла? / У меня в айпoде сто пять твоих фотографий, / так что я тебя сюда привезла. / Я на севере Гоа, Тим, тут такой же бог, как у нас, / но куда чуднее его дела» [Полозкова, 2013].

Особая исповедальная тональность создается и за счет обращения к образу матери. Заметим, что этот прием основополагающий в поэзии В. Полозковой. Откровенная беседа требует внимательного слушателя. Мама как самый близкий человек, доверительный адресат, не случайно появляется в стихах, наполненных наибольшими сомнениями и душевными переживаниями («Древнерусская тоска», «Гоа», «The Very Last One»). Возникает обостренное чувство тоски и желание поделиться собственными открытиями этого беднейшего в материальном отношении мира: «Мы в пустыне, мама, нет ничего, кроме звука пицалки, / запаха ночи, огня, песка, / Я смотрю на всё это дело, мама, и тут, конечно, / древнерусская обязательная тоска» [Полозкова, 2013].

Заметим, что стихи, обращенные к матери, несут понимание обретенного нового знания и особой внутренней безысходности, героиня словно ищет поддержку и защиту в лице родного человека («Так что, мама, кризис коммуникации, / творческое бессилие, / отторгающая среда — / Это всё, бесспорно, большие проблемы, да» [Полозкова, 2013]). Стихи же, направленные к любимому, в большей степени информативно нагружены, в них много подробностей о новом мире, отвлекающем лирическую героиню от собственных проблем. В любом случае обращения к воображаемым адресатам помогают развитию лирического сюжета: соединяют рассказ о реально увиденных культурно-бытовых реалиях и осмысление внутреннего мира женской души.

6. Интертекстуальный контекст

Многочисленные аллюзии и реминисценции, вводимые в структуру цикла, также способствуют усилению лирической составляющей текста.

В. Полозкова упоминает русского путешественника А. Никитина, ей становится близким его эмоциональный рассказ об Индии и ее жителях. Свое путешествие она уподобляет удивительным рассказам Свифта о странствиях Гулливера и его ощущениях. Знаковой становится и отсылка к современному поэту-песеннику Б. Гребеншикову, его песне «Древнерусская тоска», в которой актуализируется неприятие постперестроечной эпохи. Вступая в поэтический диалог с современным автором, используя символической образ «древнерусской тоски», В. Полозкова подчеркивает внутреннюю боль от увиденной бедности и чувства безысходности, которое остро ощущает иностранец в Индии: «Люди будто сушёные, мама, — рука у взрослого человека / всегда толщиной с плеть. / На каждом товаре по сантиметровому слою пыли, / каждая спальня — сырая клеть, / Здесь никто ничего не сносит, не убирает, / не ремонтирует — / всему просто дают истлеть» [Полозкова, 2013].

В. Полозкову часто спрашивают в интервью, как она относится к людям, живущим в Индии, как воспринимает их бедность и нищету. После нескольких посещений Индии на эти вопросы она отвечает: «Первый рефлекс — накормить. Их запястья в среднем уже в два раза, чем у среднестатистического человека. Но правда в том, что это не правда. Они не умирают. У них другой порог брезгливости. Для них не грязны вещи, которые грязны для нас, органический мусор — не мусор вовсе. Он часть круга бытия. Гниет. Так должно быть. Зачем его убирать? Они себя не лелеют. Берегут, но понимают, что они временная субстанция. Жизнь слишком мала сама по себе. Они никуда не торопятся. У них нет истерической паники, что они что-то не успеют. Они в большой степени свободны от эгоизма. Они часть цикла. Побыло, умерло, сгнило, перевоплотилось» [Гудкова и др., 2020].

Для того, чтобы принять подобное восприятие страны, поэтессе пришлось пройти сложный путь внутренней смерти и нового рождения, которое и дало первое путешествие. Отсюда такое страстное желание открыть Индию читателю, ту Индию, которую она увидела сама.

7. Роль культурных и бытовых деталей в цикле

Значительное внимание в «Индийском цикле» уделяется бытовым деталям, национальной атрибутике. Автор рассказывает о национальной индийской еде и напитках (ласси, папая, парата, кюфта, роти, дала, бирьяни, кёрд и т. п.), индийских праздниках (сангут), национальной одежде. Взгляд путешественника привлекает разнообразная индийская флора и фауна («Дело к вечеру, где-то уже включается / электрический треск цикад»; «Мы ночуем в пустыне, мама, пахнет кострами, травами / и верблюдами, ущемляемыми в правах»; «и перебегают дорогу босые женщины

в сари — / у любой ребёнок к груди прижат, / И коровы тощие возлежат, никому не принадлежат» и т. п.).

Скульптурные и архитектурные памятники, упоминаемые в цикле, не становятся центральными объектами поэтического осмысления, а выступают как неотъемлемая часть облика страны, дополняют ее реалистичный образ («Тадж Махал был построен, чтобы все расы мира / встречались перед воротами в Тадж Махал»). Как справедливо замечают исследователи: «<...> парадигма индийских культуронимов участвует в формировании фрагмента индивидуально-авторской картины мира. Ономастические и апеллятивные индийские культуронимы являются своеобразными топонимическими ориентирами, позволяющими составить не только маршрут автора по стране, но и эксплицировать экзотические реалии Индии» [Грудеева и др., 2014].

В лирическом цикле В. Полозковой реальное географическое пространство становится поэтическим феноменом, которое наполняется бытовыми, историко-культурными и социальными реалиями и атрибутами. При создании образа Индии знаковыми становятся и частые отсылки к философским категориям, доминантным концептуализаторам страны, таким, например, как «молчание», «тишина ума». Лирической героине становится близкой философия индийских «муни» («молчание точней, чем речь...»), людей, «достигших состояния внутреннего безмолвия». Через такие понятия, как «молчание», «внутренняя тишина», «опрощение», «обнажение души», лирическая героиня и приходит к принятию себя, внутренней свободы.

Весьма значимым для понимания основной идеи произведения становится и авторское переосмысление фразеологизмов, актуализирующих философскую составляющую цикла («молчанье речь, / расстояние лучший врач, / Того, чего не имеешь — не потерять, что имеешь — не убережь»; «... все произошло из праха и все возвращается в прах» и др.). Подобные размышления, навеянные и укрепленные в сознании героини во время путешествия, освобождают ее от внутренних страхов и сомнений. Своеобразной кульминацией в развитии поэтического сюжета становится стихотворение «Последнее утро», где ощущается новый импульс к жизни: «Слышишь благовест, погружая лицо / в прохладную мякоть звёзд — / над Москвой не бывает звёзд. / Пахнет пряным вест. / Пахнет жжёным ост. / И становисься чист, отверст и предельно прост...» [Полозкова, 2013].

Душевное спокойствие, внутреннее просветление, умиротворенность — вот, что дала Индия лирической героине, а вместе с ней и самому автору. Однако характерный жанровый признак лирического цикла путешествия — оппозиция «родное — чужое» — реализуется лишь в развязке. Заметим, что автор переосмысливает традиционный композицион-

ный прием, благодаря которому поэты оттеняют ностальгию по родине, подчеркивают разность восприятия мира «чужого» и «родного». На протяжении всего своего путешествия героиня постигала сложный мир Индии, его она не противопоставляла русскому, родному, а пыталась с реалистической точностью передать атмосферу далекой страны. И только в финале цикла ощущается внутренняя боль и тоска от расставания с Индией. Последнее стихотворение датируется окончанием путешествия (27 ноября), когда героиня прилетает в Москву. Контрастность чувств и ощущений подчеркивается противопоставлением холодной, суетной Москвы и душевной гармонии, что дала героине далекая Индия: «Тут зима, запах неуютя, мрака, глухого бешенства — / надо всеми прямо-таки разлит. / Только у меня полный бак иронии и притяия, / ничего-то меня не трогает и не злит» [Полозкова, 2013].

8. Заключение

Таким образом, В. Полозкова на основе впечатлений от путешествия создает специфическую крупную жанровую форму — лирический цикл путешествий, где сюжетообразующей основой становится образ Индии, ее географические, социально-политические и культурные особенности. Выстроенный географический маршрут, присутствие образа путешественника, введение топонимических, ономастических и культурно-бытовых реалий, своеобразные композиционные приёмы, специфичных для отдельных стихотворений, входящих в цикл, — все это, с одной стороны, способствует созданию образа страны, а с другой — передает чувства и эмоции путешественника, его преображенное восприятие действительности и внутреннего мира. Реальное земное пространство «пропущено» через приемы поэтического осмысления, взгляд нарратора, переосмысление художественной оппозиции «родное-чужое»; высказанные впечатления от путешествия преобразуются в идейно-смысловой поэтический феномен. «Индийский цикл» В. Полозковой ярко демонстрирует наметившуюся в современной поэзии тенденцию жанрового синтеза. Лирический цикл путешествий В. Полозковой, синтезируя черты пейзажной, философской и любовной лирики, становится средством репрезентации авторского миропонимания как целостной художественной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Воронков В.* Рецензия на : Вера Полозкова. Осточернение [Электронный ресурс] / В. Воронков // Воздух. — 2013. — № 3—4. — Режим доступа : <http://www.tnu.in.ua/study/books/entry-1660032.html> (дата обращения 02.12.2020).

2. *Гудкова С. П.* Особенности сюжетосложения лирических циклов путешествий в русской поэзии Мордовии конца XX — начала XXI вв. / С. П. Гудкова, О. Ю. Осьму-

хина, В. А. Самойленко // Вестник угроведения. — 2020. — № 3 (10). — С. 436—445. — DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-3-436-445.

3. Грудеева Е. В. Индийские культуронимы в поэтических текстах Веры Полозковой: семантика и функционирование [Электронный ресурс] / Е. В. Грудеева, К. А. Елистратова, Д. В. Минец // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. — 2014. — № 40. — Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21987759> (дата обращения 03.12.2020).

4. Замятин Д. Н. Образы путешествий: социальное освоение пространства / Д. Н. Замятин // Социологические исследования. — 2002. — № 2 — С. 12—22.

5. Илдис Ю. Поэт, Рапопорт и Гамаюн [Электронный ресурс] / Ю. Илдис, А. Денисова // Русский репортер. — 2009. — 26 февраля. — Режим доступа : <http://www.bigbook.ru/articles/detail.php?ID=6391> (дата обращения 08.12.2020).

6. Лотос в воздухе : Индия в стихах русских поэтов / сост. М. И. Синельников. — Москва : Ключ-С, 2009. — 285 с.

7. Мальчугина О. С. Композиционная структура «Индийского цикла» Веры Полозковой / О. С. Мальчугина // Scripta manent. — 2014. — № 20. — С. 102—110.

8. Никитин А. Хожение за три моря [Электронный ресурс] / А. Никитин // Librebook, сайт. — Режим доступа : https://librebook.me/hojdenie_zh_tri_moria_afanasii_nikitin/vol1/1 (дата обращения 01.12.2020).

9. Полозкова В. Осточерчение [Электронный ресурс] / В. Полозкова. — Москва : Лайвбук, 2013. — 184 с. — Режим доступа : <https://avidreaders.ru/book/ostocherchenie.html> (дата обращения: 01.12.2020).

10. Полозкова В. Моя Индия [Электронный ресурс] / В. Полозкова. — Режим доступа : <https://zen.yandex.ru/media/id/5ac9e0d679885ebb4ce16c6c/nashi-liudi-v-indii-vera-polozkova-5aeb2ca8c3321b1f23ef52e5> (дата обращения 02.12.2020).

11. Шмелев И. С. Собрание сочинений : в 5 т. Т. 4 / И. С. Шмелев. — Москва : Книжный Клуб Книговек, 2015. — 736 с.

12. Фисковец Е. В. Образ Индии в русской литературе : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук [Электронный ресурс] / Е. В. Фисковец. — Петрозаводск, 2011. — Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30350189> (дата обращения 01.12.2020).

13. Хлебников О. Васюки на родине шахмат, или индийский пейзаж в туркменской рамке [Электронный ресурс] / О. Хлебников // Новая газета. — 2003. — 20 февраля. — Режим доступа : <https://novayagazeta.ru/articles/2003/02/20/19370-vasyuki-na-rodine-shahmat-ili-indiyskiy-peyzazh-v-turkmen-skoy-ramke> (дата обращения 02.12.2020).

14. Хлебников О. Инстинкт сохранения : собрание стихов / О. Хлебников. — Москва : Зебра Е : Новая газета, 2008. — 470 с.

15. Чаландзия Э. Поэт на грани шоу-бизнеса : интервью с В. Полозковой [Электронный ресурс] / Э. Чаландзия // Российская газета. — 2012. — 14 декабря. — Режим доступа : <http://yarcenter.ru/articles/culture/literature/poet-na-grani-shou-biznesa-60526> (дата обращения 03.12.2020).

REFERENCES

Chalandziya, E. (2012) Poet on the verge of show business: interview with V. Polozkova. *Russian newspaper, December 14*. Available at: <http://yarcenter.ru/articles/culture/literature/poet-na-grani-shou-biznesa-60526> (accessed 03.12.2020). (In Russ.).

- Fiskovets, E. V. (2011). *The Image of India in Russian Literature: author's abstract of PhD Diss.* Petrozavodsk, Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30350189> (accessed 01.12.2020). (In Russ.).
- Gudkova, S. P., Osmukhina, O. Yu., Samoilenko, V. A. (2020). Features of plot building of the lyrical cycles of travels in russian poetry of Mordovia of the late XX — early XXI centuries. *Bulletin of Ugric studies*, 3 (10): 436—445. DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-3-436-445. (In Russ.).
- Grudeva, E. V., Elistratova, K. A., Minets, D. V. (2014). Indian culturonyms in poetic texts of Vera Polozkova: semantics and functioning. *In the world of science and arts: issues of philology, arts and culturology*, 40. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21987759> (accessed 03.12.2020). (In Russ.).
- Idlis, Yu., Denisova, A. (2009). Poet, Rapoport and Gamayun. *Russian reporter, February 26*. Available at: <http://www.bigbook.ru/articles/detail.php?ID=6391> (accessed 08.12.2020). (In Russ.).
- Khlebnikov, O. (2003). Vasyuki in the homeland of chess, or the Indian landscape in the Turkmen frame. *New Newspaper, February 20*. Available at: <https://novayagazeta.ru/articles/2003/02/20/19370-vasyuki-na-rodine-shahmat-ili-indiyskiy-peyzazh-v-turkmenskoy-ramke> (accessed 02.12.2020). (In Russ.).
- Khlebnikov, O. (2008). *Conservation Instinct: Collected Poems*. Moscow: Zebra E: Novaya gazeta. 470 p. (In Russ.).
- Malchugina, O. S. (2014). The composite structure of Vera Polozkova's Indian cycle. *Scripta manent*, 20: 102—110. (In Russ.).
- Nikitin, A. Walking across three seas. In: *Librebook*. Available at: https://librebook.me/hojdenie_za_tri_moria_afanasii_nikitin/vol1/1 (accessed 01.12.2020). (In Russ.).
- Polozkova, V. (2013). *Agonizing*. Moscow : Layvbuk. 184 p. Available at: <https://avidreaders.ru/book/ostocherchenie.html> (accessed 01.12.2020). (In Russ.).
- Polozkova, V. *MyIndia*. Available at: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ac9e0d679885ebb4ce16c6c/nashi-liudi-v-indii-vera-polozkova-5aeb2ca8c3321b1f23ef52e5> (accessed 02.12.2020). (In Russ.).
- Shmelev, I. S. (2015). *Collected Works*. Moscow: Knizhnyy Klub Knigovek. 5/4. 736 p. (In Russ.).
- Sinelnikov, M. I. (ed.). (2009). *Lotus in the air: India in the verses of Russian poets*. Moscow: Klyuch-S. 285 p. (In Russ.).
- Voronkov, V. (2013). Review on: Vera Polozkova. *Agonizing*. In: *Vozdukh, [Air]*, 3—4. Available at: <http://www.tnu.in.ua/study/books/entry-1660032.html> (accessed 02.12.2020). (In Russ.).
- Zamyatin, D. N. (2002). Travel imagery: social space exploration. *Sociological Research*, 2: 12—22. (In Russ.).